

— Тот учёный, что создал Люйиньсьюй... разве он не говорил, что это лекарство сможет исцелить всех и будет доступно каждому?

— Разве Люйиньсьюй не признали опасным? «Сухэ Био», конечно, та ещё помойка, но зачем пытаться отбелить Люйиньсьюй?

— Послушайте... Неудача в разработке препарата — это обычное дело. Во всём мире такое случается, успех — это скорее исключение.

— Жаль, что мало кто это понимает. Тогда люди словно с ума посходили, я даже слово вставить боялся.

— Хоть Люйиньсьюй и провалился, намерения создателей были благими. Слышал, те двое учёных покончили с собой.

— Трагедия... Они пали не под тяжестью науки, а под гнётом травли.

— Травли? Я тогда не следил за новостями.

— Лучше спроси, кто в этом не участвовал.

***

В главном здании «Сухэ Био» Чжэн Чжупань яростным жестом смахнул со стола гору документов. Топ-менеджеры, заполнившие кабинет, стояли, понурив головы и не смея издать ни звука.

Глаза президента Чжэна налились кровью, на шее вздулись вены. Жир на его животе подрагивал в такт тяжелому дыханию, а в опущенных веках тлел зловещий огонек.

— Я разве не предупреждал, что на внутренних совещаниях запрещена любая запись?! Кто вёл запись? Кто это сделал?!

Случившееся повергло всех в шок. Утечка была катастрофической: содержание записи оказалось настолько пугающим, что даже нанятые пиар-агентства не смогли предложить вменяемого плана по спасению репутации. Единственное, что они советовали — временно затаиться.

Но этот пожар нельзя было потушить простым ожиданием.

— Господин Чжэн, не волнуйтесь так. Мы уже вычисляем предателя, слившего запись. Как только найдём — сразу подадим в суд!

Услышав это, Чжэн Чжупань сорвал со стола мышку и швырнул её в говорившего.

— И какой прок от твоего суда?! Тот, кто сидел на моём совете, не дурак и знал, что его ждёт иск! Этот человек явно подготовился заранее!

Менеджер, в которого прилетел тяжёлый пластик, даже не шелохнулся. Он лишь зажмурился, принимая удар, и через силу улыбнулся:

— Это наверняка происки конкурентов. Они решили воспользоваться моментом, чтобы потопить «Сухэ Био». Подло, до чего же подло!

Глава компании глубоко вдохнул, чувствуя, как в груди разливается тупая боль. За долгие годы он не попадал в подобные переpleты. Проблемы словно свалились на него с небес, целясь точно в макушку.

Он вытянул руку, указывая пальцем прямо в лицо Сун Яньи:

— И ты! Какого чёрта тебя понесло угрожать артисту?! Даже не заметил, как тебя записывают! Языком молот что ни попадя!

Сун Яньи лишь поджал губы и ещё ниже склонил голову. Он не спал двое суток, его волосы слиплись, и выглядел он не лучше бродяги из подворотни.

В глубине души он кипел от негодования. Если уж говорить о неосторожности, то Чжэн Чжупань был куда более беспечен. Линь Цинь записал его слова и выставил их на посмешище перед всей страной, но ведь и история о том, как Чжэн Чжупань требовал «сопровождения» от артистов, тоже стала достоянием общественности. И именно из-за него тот мелкий певец упомянул Фармацевтическую компанию «Мэйцзян» и Хэ Даюна, связав «Сухэ Био» с заводом, выпускавшим фальшивки.

Как ни крути, а Чжэн Чжупань в своей самоуверенности натворил куда больше бед. Но сказать это вслух Сун Яньи не смел.

Чжэн Чжупаню не на ком было сорвать злость. Видя строптивый вид поделщика, он продолжил орать:

— Криворукий идиот! Фанаты для него ничто! Ты не смог удержать это дерьмо в рамках шоу-бизнеса, позволил ему докатиться до меня! Беспольный кусок мусора!

Сун Яньи, сам привыкший командовать, от такой площадной брани побагровел. Стиснув зубы, он выдавил:

— Господин Чжэн, вы правда думаете, что за этим никто не стоит? Уверен, всё происходящее было четко спланировано! Даже если бы я отдал этому Линь Циню первое место или заставил «Вацзин» публично извиниться, результат был бы тем же!

Президент Чжэн с силой потер лицо. Он метался по кабинету, а холодный пот градинами катился по его вискам. Привыкший к роскоши, он обладал слабым здоровьем — от стресса то и дело прихватывало сердце, он уже дважды принимал капли.

Сун Яньи решил перехватить инициативу:

— Сейчас враг в тени, а мы под прицелом. Найти этого человека быстро не выйдет, но время для золотого часа пиара уходит. Я предлагаю немедленно начать кампанию по обелению «Цзякэтина». На самом деле это легко: у него нет аналогов в стране. Пусть эти люди сейчас брызжут слюной, лекарство им всё равно покупать придётся. Нужно просто дать им повод успокоиться, и всё утихнет.

Мозг Чжэн Чжупаня от недосыпа отказывался работать. Он уставился на собеседника своими пороссячьими глазками:

— Есть идея — говори! Я выжат до предела!

Сун Яньи подавил раздражение и нацепил подобострастную маску:

— Большинство этих комментаторов просто сливают негатив. Реальных пациентов среди них — капля в море. Раз они жаждут крови, дадим им другую жертву. В сети снова всплыло имя Люйиньсюй. Отлично! Переключим весь гнев на него. У этого препарата и так репутация хуже некуда. Раз народ топтал его два года назад, растопчет и сейчас. Когда они всласть наругаются, мы сделаем широкий жест — немного снизим цену на «Цзякэтин». На этом всё и закончится.

Чжэн Чжупань долго молчал, щурясь. В голове пульсировала боль. Слова Сун Яньи вызывали у него смутную тревогу, но логических изъяснений он не видел.

Сун Яньи годами варился в шоу-бизнесе, он виртуозно владел искусством травли и манипуляции. При должном подходе он мог выдать чёрное за белое и наоборот.

Да, верно. Чтобы вознести «Цзякэтин», всё равно пришлось бы растоптать Люйиньсюй рано или поздно. Так почему не сделать это прямо сейчас, превратив старый скандал в громоотвод?

Глаза Чжэн Чжупаня лихорадочно блеснули.

— Свяжись с крупнейшими пабликами! Пусть поднимут всю грязь на Люйиньсюй! Прошло два года, но эти безмозглые сетевые хомячки не должны забыть, что это за отрава!

Чжэн Чжупань наконец опустился в кресло. Он хотел проверить, что пишут в сети, но, потянувшись к столу, вспомнил, что только что разбил мышку.

— Проклятье.

Прошло двадцать часов с момента утечки записи. Анонимный аккаунт сражался отчаянно, буквально затыкая рты нанятым ботам, а пользователи сети подхватывали каждое его слово.

До конца критических двадцати четырёх часов оставалось всего четыре часа.

***

Ли Жун отщипнул кусочек тоста и, протянув руку, отправил его в рот Цэнь Сяо. Тот, не глядя, послушно съел угощение.

Последние дни они с Цзянь Фу почти не находили времени на еду. Теперь, когда задача по управлению мнением в сети перешла к Ду Минли, они наконец могли перевести дух.

Простуда Линь Циня не проходила. Из-за инъекции блокады состояние даже ухудшилось. Чтобы показать фанатам, что он лечится, юноша выложил фото с капельницей, чем вызвал новую волну сочувствия и проклятий в адрес «Вацзин».

Чэн Цзэжуй оказался в ловушке: его сомнительная победа обернулась позором, он потерял рекламные контракты и репутацию. Сун Яньи и Янь Пань было не до него, и фанаты начали массово отписываться.

Цэнь Сяо наблюдал, как Ли Жун, укутавшись в плед, сосредоточенно смотрит в монитор с таинственным видом. Он обнял юношу за талию поверх пледа и положил теплую ладонь на живот, слегка массируя область желудка.

— Уже пора?

Ли Жун моргнул и стряхнул крошки с пальцев.

— Думаю, скоро.

Цзянь Фу, не понимая их перегадок, начал нервничать:

— Что скоро? Что этот боров Чжэн Чжупань задумал на этот раз?

Ли Жун приподнял бровь и медленно произнес:

— Полагаю, он решил использовать Люйиньсюй и моих родителей как живой щит.

Цэнь Сяо промолчал. Он и сам догадался об этом, но боялся лишней раз ранить партнёра, однако Ли Жун сам заговорил об этом совершенно спокойно.

Цзянь Фу выругался:

— Гнусные черви... Даже сейчас пытаются очернить Люйиньсюй.

Ли Жун холодно усмехнулся:

— На самом деле это именно то, на что я рассчитывал. Многие уже начали забывать, чем на самом деле был Люйиньсюй.

Цэнь Сяо коснулся подбородком уха Ли Жуна и негромко заметил:

— Говорят, в здании «Сухэ» свет не гаснет уже третьи сутки.

Ли Жун откинулся на грудь собеседника. В его взгляде, устремленном на флакон с лекарством, застыл лед.

— За каждую каплю крови, которой я харкал, Чжэн Чжупань заплатит в тысячекратном размере!

Цзи Сяочуань подняла голову:

— А что с Хэ Даюном? К нему поехали?

— Я отправил Гэн Аня и Юй Фуяня лично, — ответил Цэнь Сяо.

Ли Жун выпрямился, потянулся и пробормотал:

— Каково это — видеть, как твоя последняя надежда рассыпается в прах? Скоро узнаешь, Чжэн Чжупань.

***

Под чутким руководством пиар-отдела «Сухэ Био» новости двухлетней давности о Люйиньской вновь были подняты на поверхность.

«Смотрю, многие уже забыли, что такое Люйиньской. Одно дело — корыстные мотивы „Сухэ Био“, их лекарство хотя бы лечит. Но пытаться оправдать Люйиньской — это за гранью. Он куда опаснее! Двадцать детских душ смотрят на нас с небес!»

— Я два года назад не следил за новостями... Люйиньской правда убил двадцать детей?

— Да, тогда такой шум стоял. Все надеялись на чудо, а получили яд.

— Мерзость. Вот именно! Зачем приплетать Люйиньской к проблемам «Цзякэтина»? Какая разница, что провалы в науке — это норма, если от этой «нормы» умирают люди?

— Я тогда следил за испытаниями. Никогда не забуду тех детей и не прощу Ли и Гу — этих черных ученых!

— Расскажите вкратце, что там случилось? Я, кажется, пропустил этот скандал.

— Если коротко: двое ученых воровали бюджетные деньги, чтобы покрыть долги своей фирмы. Хвастались машинами и особняками, кормили всех обещаниями, а лекарство оказалось пустышкой и убило людей. В итоге они покончили с собой.

— Точный итог. Именно так всё и было. Я в шоке, что кто-то пытается их защищать. Подумаешь, сироты пострадали, да?

— Про «Цзякэтин» ещё можно спорить, но Люйиньской должен быть проклят навечно!

***

Спустя двадцать три часа после утечки записи Люйиньской вновь предстал перед публикой во всём своём демоническом облики. Замысел Чжэн Чжупаня казался успешным.

Пока общественность гадала, кого ненавидеть сильнее, более четырехсот пабликов одновременно выпустили пост с одинаковым текстом:

«Почему „яд“ под названием Люйиньской не имеет прощения? Сироты всегда были самой незащищенной частью общества. Создатели Люйиньской сыграли на жалости, обещая дешевое исцеление. Они знали, что за детей из семей будет кому заступиться, поэтому протянули свои

костлявые руки к детским домам. Души тех детей всё ещё стонут в глухих горах. Вы забыли их преступления, но я — не имею права забыть!»

Следом за ботами армия комментаторов начала тиражировать фразу: «Вы забыли, но я — помню».

Ли Жун проснулся от короткой дремоты. Увидев в мониторе отчет о десятках тысяч аккаунтов-ботов, он лишь прищурился.

— Чжэн Чжупань мастерски манипулирует толпой. Жаль только, что сейчас не два года назад.

Цзянь Фу поправил наушники и, покосившись на спящего Линь Циня, понизил голос:

— Я дал отмашку на публикацию.

— Хорошо.

В тот момент, когда план «Сухэ Био» казалось бы сработал, ситуация совершила крутой разворот. Видео с официальным признанием Хэ Даюна, бывшего председателя «Мэйцзян Фарма», было прикреплено к постам во всех соцсетях.

На видео Хэ Даюн в простой белой рубашке выглядел заметно похудевшим, но собранным. Он отвесил глубокий поклон.

— Я, Хэ Даюн, председатель Фармацевтической компании «Мэйцзян», выступаю с официальным обвинением против Чжэн Чжупаня из «Сухэ Био». Под его давлением наша компания произвела две тысячи доз некачественного «Цзякэтина». Вступив в сговор с Чжоу Хуном, заведующим педиатрией в центральной больнице «Цзяцзя», он организовал подмену оригинального препарата Люйиньсуй во время первой фазы испытаний. Это привело к поражению внутренних органов у двадцати сирот, спасти которых не удалось. Сразу после трагедии Чжэн Чжупань лично проконтролировал уничтожение улики и подкупил меня и Чжоу Хуна огромными суммами.

— Он пошел на это, потому что Люйиньсуй с высокой долей вероятности был эффективным препаратом. Его выход на рынок угрожал бы прибыли от «Цзякэтина». Чжэн Чжупань как-то за ужином лично заявил мне, что профессора Ли и Гу должны умереть. За время моего заключения моё сознание переменилось, я не могу больше скрывать правду. В качестве доказательства я предоставляю снимки отгрузки того самого некачественного «Цзякэтина» в больницу «Цзяцзя».

— Я виноват перед профессорами Ли и Гу, виноват перед своей совестью. Сегодня я готов указать на истинного виновника и вернуть честное имя учёным! Если бы не жадность Чжэн Чжупаня, возможно, сегодня Бактериальная прогерия была бы уже побеждена!

Хэ Даюн разрыдался. На его груди тускло блеснул распятие, свет которого упал на снимки в его руках.

***

Здание «Сухэ».

У Чжэн Чжупаня потемнело в глазах. Он не мигая смотрел на экран, где Хэ Даюн — мелкая сошка, которую он никогда не брал в расчет — впивался ему в самое сердце.

Грудь Чжэн Чжупаня сдавило тисками боли. Внезапно его вырвало кровью — алые брызги запятнали монитор, стекая по лицу рыдающего Хэ Даюна.

Чжэн Чжупань навзничь рухнул на пол. За мгновение до того, как сознание покинуло его, он внезапно осознал — он ошибся! Ему не следовало выкапывать призрак Люйиньсюй. Каждый его шаг был просчитан врагом. Его просто использовали!

<http://bllate.org/book/15351/1572383>